

— Ты хочешь вступить в армию?

В кабинете на верхнем этаже господского замка Бруно сидел за своим столом и с любопытством разглядывал стоящего перед ним парня, которого только что привел его Лист.

Креллу на вид было около двадцати лет, его темно-каштановые волосы были беспорядке на макушке, что издавала напоминало бессистемное птичье гнездо.

Его лицо было немного бледным, вероятно, из-за хронического недоедания. Брови были достаточно красивыми, нос высоким, но на лбу у него был шрам длиной около двух сантиметров.

Бруно был впечатлен им не только из-за его отличной работы, но и из-за его глубоких глаз, которые, казалось, пронзали несправедливость и темноту мира и видели суть, скрытую за поверхностью.

Когда Бруно объявил об освобождении сорока пяти крепостных в качестве крестьян, он также дал каждому из них возможность прийти и увидеться в замке господина.

Крелл, первый, кто нашел в себе мужество прийти к нему после освобождения.

И Крелл, капитан 3-й рабочей бригады, также первым записался в него, когда были созданы бригады.

После завершения строительства он занял первое место по количеству рабочих очков, и стал одним из первых крепостных, освобожденных в качестве свободных крестьян.

— Да, я хочу вступить в армию, — еще раз подтвердил Крелл.

— В 1-й батальон Постоянной армии было набрано триста человек и все места заняты. Ты должен назвать мне причину, причину, которая убедит меня специально набрать тебя, — серьезно сказал Бруно.

Бруно был высокого мнения о Крелле, но это не означало, что он сделает для него исключение.

В конце концов, единственное, что Бруно всегда подчеркивал в военной подготовке — это дисциплина.

Если Крелл не сможет привести убедительную причину, Бруно никогда не нарушит установленные им требования и не возьмет Крелла в армию.

— Причина? — Крелл опустил голову и задумался.

В его голове прояснилось, что это был тест Бруно для него, и если он ответит удовлетворительно, то вступление в армию станет возможным.

— Я стану солдатом и буду охранять вашу светлость! — сказал Крелл.

— Зачем? У меня не только три сотни постоянных солдат, но и личная гвардия рыцарей, ты не единственный, кого не хватает, — поддразнил Бруно.

— Потому что я хочу охранять Идар! — сказал Крелл, посмотрел в глаза Бруно и твердо сказал: — только в Идаре, крепостной может стать простолюдином собственными усилиями!

— И эта возможность дана вами! Вы дали надежду крепостным! Вы поставили меня и моего отца на ноги, чтобы мы могли жить для себя!

Взгляд Бруно слегка потупился, а его руки несколько бессознательно сжались на боковом рычаге кресла.

— Это действительно то, что ты думаешь? — Бруно наконец-то стал серьезным.

- Да! Владения Идара чисты, как неисследованная целина, и вы дали нам самым скромным и покорным крепостным возможность, которую они больше всего желали! Я, Крелл, готов отдать свою жизнь, чтобы защитить Идар!

— Иди вниз, мне нужно обдумать твое прошение о вступлении в армию, — наконец сказал Бруно после долгого молчания.

— Как прикажете, лорд, — Крелл почтительно отдал честь, затем последовал за Листом и вышел.

В этот момент сердце Бруно было подобно бурлящему морю.

До сих пор он воспринимал группу людей вокруг себя лишь как нецивилизованных коренных жителей другого мира, пытающихся шаг за шагом следовать по следам истории предыдущего мира.

Однако слова Крелла натолкнули Бруно на новые мысли.

Ведь Бруно наконец-то понял, что даже самые скромные крепостные имели собственное мышление и восприятие.

Возможно, из-за своей сословной ограниченности они видят только то, что находится перед ними. Но всегда есть люди, всегда есть люди, подобные Креллу, которые думают дальше.

Освобождение крепостных и превращение их в крестьян может показаться маленьким шагом, но за этим стоит великая сила....

Потому что в мире слишком много крепостных!

Сердце Бруно было одновременно немного взволновано и немного встревожено.

Конечно, он был счастлив, что его народ способен думать самостоятельно, иметь собственное представление, по-настоящему воспринимать Идар как свой дом, видеть себя частью Идара.

Однако сам Бруно был дворянином!

Освобождение крепостных, конечно, раскрыло бы огромный производственный потенциал Идара, но крепостные и дворяне — два противоположных класса, в конце концов!

Поэтому Бруно должен подойти к этому вопросу с особой тщательностью, и здесь нет места небрежности!

Бруно чувствует себя так, словно он стал невидимой рукой истории этого мира, и каждое его действие закладывает семя, что, в свою очередь, повлияет на изначальную траекторию развития этого мира...

Это прекрасное чувство, чувство гордости, которое исходит из глубины души...

Бруно долго размышлял в своем кабинете и бесчисленное количество раз делал наброски на пергаменте, прежде чем крикнуть: — Лист!

— Господин, вы звали меня? — спросил Лист, войдя в комнату.

— Скажи Креллу, чтобы он явился в казармы. Также пусть Сэм Лейтон усиленно тренирует его. Хорошему новобранцу должно понравиться дополнительное обучение, — сказал Бруно

— Как пожелаете, господин.

Когда Лист собрался уходить, Бруно отдал еще один приказ:

— Ох, что-то я слишком сильно напряг мозги. Лист, скажи кухне приготовить два дополнительных блюда,

— Да, господин.

.....

— Что сказал светлость? — торопливо спросил отец Крелл, вернувшись домой.

— Не согласился, но и не отказался, его светлость сказал, что подумает об этом.

Крелл налил себе воды и смочил горло.

— Ты слишком грубый. Для лорда было бы большой милостью позволить тебе увидеться с ним, как ты еще можешь обращаться с такой просьбой? — с горечью посоветовал отец Крелла.

— Хотя я не встречался с ним несколько раз, я всегда чувствовал, что лорд отличается от других дворян...

— Ты, только и делаешь, что целыми днями думаешь о всякой всячине. Если у тебя есть столько свободного времени, ты мог бы больше работать. Ты не ходил на работу сегодня утром, но за работу с тебя содрали монету, — сказал отец Крелла с огорчением.

"Тук-тук."

Отец и сын разговаривали, когда в дверь комнаты постучали.

Крелл встал и открыл дверь, но увидел, что снаружи стоит Лист с суровым лицом.

— Крелл, тебе завтра нужно явиться в казарму, — сказал Лист.